

Ян Флеминг
Казино «Рояль»
Серия «Агент 007», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122276
Казино «Рояль» : [роман] / Ян Флеминг: Амфора; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-367-03914-6, 978-5-367-03915-3

Аннотация

Сюжет первого романа культового цикла строится вокруг поединка за карточным столом.

Содержание

1. Секретный агент	5
2. Досье для М.	9
3. Номер 007	15
4. «L'ennemi Écoute»	17
5. Девушка из штаб-квартиры	21
6. Двое в соломенных шляпах	25
7. Rouge et noir	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ян Флеминг Казино «Рояль»

IAN FLEMING
Casino Royale

Настоящее издание выходит при содействии агентств Curtis Brown UK и The Van Lear Agency LLC

JAMES BOND И 007 ЯВЛЯЮТСЯ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМИ ТОРГОВЫМИ МАРКАМИ КОМПАНИИ «Danjaq LLC» И ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПО ЛИЦЕНЗИИ ОТ «Ian Fleming Publications Limited»

www.ianfleming.com

IAN FLEMING И ЛОГОТИП IAN FLEMING ЯВЛЯЮТСЯ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМИ ТОРГОВЫМИ МАРКАМИ КОМПАНИИ «The Ian Fleming Estate» И ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПО ЛИЦЕНЗИИ ОТ «Ian Fleming Publications Limited»

© Ian Fleming Publications Limited, 1953
The moral rights of the author have been asserted.
Права автора защищены

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015

* * *

1. Секретный агент

К трем часам ночи тяжелый спертый воздух казино начинает вызывать тошноту. Игра идет по-крупному; мало-помалу опустошение души, терзаемой алчностью, страхом и нервным напряжением, становится нестерпимым, и пробудившиеся чувства отчаянно протестуют.

Джеймс Бонд внезапно понял, что устал. Он знал свою меру и никогда не переходил грань. Это помогало ему избегать истощения, которое притупляет чувства и в результате приводит к ошибкам.

Он незаметно отошел от рулетки, на миг задержавшись у латунного поручня, окружавшего центральный стол в *salle privée*¹.

Ле Шифр до сих пор играл и, очевидно, по-прежнему выигрывал. Перед ним валялась куча пестрых фишек достоинством по сто тысяч франков. Пухлой левой рукой он прикрывал скромную стопку крупных желтых фишек ценой в полмиллиона франков каждая.

Бонд какое-то время разглядывал его запоминающийся выразительный профиль, затем повел плечами, желая отогнать назойливые мысли, и вышел.

Касса казино окружена барьером, доходящим до подбородка посетителей. За ограждением сидит на стуле кассир – заурядный банковский клерк. Он полностью поглощен купюрами и фишками, которые аккуратно разложены по полочкам, находящимся по ту сторону барьера, примерно на уровне паха. Кассир вооружен тяжелой дубинкой и пистолетом, поэтому никому не удастся преодолеть ограждение, схватить несколько пачек купюр, снова перескочить через барьер и беспрепятственно покинуть здание. К тому же кассиры, как правило, работают в паре.

Лениво размышляя об этом, Бонд взял у клерка сначала пачку стотысячных, а вслед за нею несколько стопок десятитысячных банкнот. Одновременно он прокручивал в голове воображаемую картину грядущего утреннего собрания правления казино.

«Мсье Ле Шифр взял два миллиона. Играл как обычно. Мисс Фэрчайлд заработала миллион, после чего покинула казино. Всего за час она реализовала три „банка“ мсье Ле Шифра. Действовала хладнокровно. Мсье виконт де Вильорен заполучил на рулетке миллион двести. Играл по максимуму на первой и последней дюжинах. Ему повезло. А этот англичанин, мистер Бонд, за два дня довел свой выигрыш до трех миллионов ровным счетом. Ставил по прогрессивной системе на красное за пятым столом. Подробности у Дюкло, *chef de partie*². По-видимому, этот человек настойчив и не разменивается по мелочам. Удача ему улыбалась. И нервы у него крепкие. Вечерняя прибыль от „девятки“ составила такую-то сумму, от баккара – такую-то, от рулетки – такую-то. Рулетка буль, которая опять не пользуется популярностью, приносит одни убытки».

«*Merci, monsieur Xavier*»³.

«*Merci, monsieur le Président*»⁴.

Что-то в этом духе, подумал Бонд, пройдя сквозь распашные двустворчатые двери *salle privée* и кивнув на прощанье усталому служащему в вечернем костюме, чьи обязанности состояли в том, чтобы при малейшем подозрении перекрывать выход нажатием специальной электрической педали, запирающей двери.

¹ Отдельном зале (*фр.*). – Здесь и далее примеч. пер.

² Ведущего (*фр.*).

³ Благодарю вас, мсье Ксавье (*фр.*).

⁴ Благодарю вас, мсье президент (*фр.*).

Потом члены правления подведут баланс и разойдутся по домам или отправятся завтракать в кафе.

Что касается ограбления кассы, над которым Бонд раздумывал сугубо из праздного интереса, то для такого предприятия, пожалуй, понадобится десяток крепких парней, которым непременно придется уложить на месте парочку служащих казино. Вот только вряд ли во Франции сыщется десять надежных киллеров, да если уж на то пошло, и в любой другой стране тоже.

Протянув тысячу франков *vestiaire*⁵ и спустившись вниз по ступенькам, Бонд заключил, что Ле Шифр ни при каких обстоятельствах грабить кассу не станет, и окончательно выбросил мысль о налете из головы. Он перешел к анализу своих физических ощущений. Под подошвами ботинок противно поскрипывал гравий, во рту ощущалась неприятная горечь, подмышки слегка вспотели. Глаза опухли. Щеки и нос горели. Бонд глубоко вдохнул свежий ночной воздух и постарался сосредоточиться. Интересно, побывал ли кто-нибудь в его номере после того, как сам он еще перед обедом покинул гостиницу.

Он пересек широкий бульвар и через сквер направился к отелю «Сплендид». У стойки Бонд улыбнулся портю, который вручил ему ключ (от сорок пятого номера на втором этаже) и телеграмму.

Сообщение пришло с Ямайки.

КИНГСТОН ХХХХ ХХХХХХ ХХХХ ХХ БОНДУ СПЛЕНДИД РУАЙАЛЬ-ЛЕЗ-О
ДЕПАРТАМЕНТ НИЖНЯЯ СЕНА ПРОИЗВОДСТВО ГАВАНСКИХ СИГАР ВСЕМИ КУБИН-
СКИМИ ФАБРИКАМИ 1915 ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ ПОВТОРЯЮ ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ
ТЧК НАДЕЮСЬ ДАННЫЕ ВАС УДОВЛЕТВОРЯТ
ДА СИЛВА

Это означало, что десять миллионов франков ему уже высланы. Телеграмма пришла в ответ на сегодняшний запрос о дополнительном финансировании, отправленный Бондом через Париж в лондонскую штаб-квартиру. Париж связался с Лондоном, Клементс – глава департамента, где служил Бонд, – обратился к М., и тот, сухо улыбнувшись, велел посреднику уладить дело с казначейством.

Бонд когда-то работал на Ямайке, и в Руайаль-лез-О находился под видом очень состоятельного клиента фирмы Кафри – главного импортно-экспортного предприятия Ямайки. Вот почему инструкции он получал от некоего молчаливого типа по имени Фосетт, заведующего фотоотделом популярной карибской газеты «Дейли глинер».

Этот самый Фосетт был когда-то счетоводом в одном из крупнейших черепаших промыслов Каймановых островов. В начале войны он добровольцем поступил на военную службу и оказался помощником казначея в небольшой части морской разведки на Мальте. В конце войны, когда он с тяжелым сердцем уже собирался возвращаться на Кайманы, на него обратили внимание в карибском подразделении разведывательного управления. Его в ускоренном темпе обучили азам фотографии и кое-чему еще, а затем Фосетт с негласной помощью одного влиятельного ямайского чиновника водворился в фотоотделе «Глинера».

В промежутках между сортировкой снимков, присылаемых ведущими агентствами – «Кистоун», «Уайд уорлд», «Юниверсал», «Ай-Эн-Пи», «Рейтер-фото», – он время от времени получал по телефону весьма категоричные инструкции от человека, которого ни разу не видел, и должен был выполнять некие простые действия, требовавшие лишь чрезвычайной осмотрительности, быстроты и точности. Эти услуги ежемесячно приносили Фосетту

⁵ Гардеробщику (*фр.*).

двадцать фунтов, которые неукоснительно переводились на его счет в Королевском банке Канады якобы каким-то английским родственником.

В настоящее время перед Фосеттом была поставлена задача без промедления пересылать Бонду те сообщения, что надиктовывал по домашнему телефону безымянный связной, заверивший абонента, что ни одно из этих сообщений не вызовет у ямайской почты никаких подозрений. Поэтому Фосетт ничуть не удивился, узнав, что неожиданно превратился во внештатного корреспондента агентства «Мэритайм пресс энд фото» с правом отправки оплаченных сообщений во Францию и Англию и ежемесячной прибавкой к жалованью еще десяти фунтов.

Фосетт воспрянул духом, начал грезить о медали Британской империи и даже сделал первый взнос за «моррис-майнор»⁶. А кроме того, приобрел зеленый пластиковый козырек, о котором давно мечтал, чтобы обозначить свою принадлежность к миру журналистики⁷.

Кое-какие из этих подробностей припомнились Бонду при прочтении телеграммы. Он привык получать указания окольным путем, и его это даже устраивало. Возникало ощущение определенной свободы действий при сношениях с М., так как Бонд выигрывал лишний час или два. Он понимал, что, скорее всего, заблуждается и в Руайаль-лез-О вполне могут находиться другие сотрудники разведслужбы, отсылающие сообщения независимо от него, однако был не в силах отказаться от иллюзии, что жутковатое здание близ Риджентс-парка и те холодные умы, что заварили всю эту кашу, а теперь наблюдали за процессом и руководили им, находятся не в каких-то ста пятидесяти милях от него, по ту сторону Ла-Манша, а много, много дальше. Точно так же и Фосетт, выходец с Каймановых островов, ныне осевший в Кингстоне, понимал, что если он купит «моррис-майнор» сразу, а не в рассрочку, то кое-кто в Лондоне рано или поздно прознает об этом и захочет выяснить, откуда взялись деньги на автомобиль.

Бонд дважды перечитал телеграмму. Потом вырвал чистый бланк из лежавшей на стойке книжечки (не стоит оставлять оттиск на следующей странице) и прописными буквами вывел ответ:

СПАСИБО ДАННЫЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ БОНД

Затем он отдал бланк портье, а телеграмму, подписанную да Силвой, сунул в карман. Те, на кого работает портье (если таковые вообще существуют), смогут получить ее за взятку в местном почтовом отделении, если портье еще не удосужился вскрыть конверт над паром или прочесть текст вверх ногами, пока его изучал сам Бонд.

Прихватив ключ от номера, Бонд пожелал портье доброй ночи и, кивнув на ходу лифтеру, направился к лестнице. Ему было отлично известно, какую опасность может представлять собой лифт. Вряд ли на втором этаже кто-нибудь ошивается, однако осторожность никогда не помешает.

Бонд стал не спеша подниматься по лестнице. Он уже жалел, что так высокомерно ответил М. через ямайского связного. Будучи игроком, он понимал, что не стоит и ввязываться, располагая столь скромными средствами. Впрочем, М., быть может, больше ничего не даст. Бонд пожал плечами, вышел с лестничной площадки в коридор второго этажа и бесшумно направился к двери своего номера.

Бонд точно знал, где находится выключатель. В мгновение ока, широко распахнув дверь и включив свет, он уже стоял на пороге с пистолетом в руке. Тихое и безлюдное поме-

⁶ Малолитражный автомобиль британского производства.

⁷ В середине XX века зеленые пластиковые козырьки, защищавшие глаза от яркого электрического света, были популярны у работников издательской сферы.

щение безмятежно насмеялось над ним. Не обращая внимания на полуоткрытую дверь ванной, он запер за собой дверь, включил лампу на прикроватной тумбочке, подсветку зеркала и бросил пистолет на канапе у окна. Затем наклонился и придирчиво рассмотрел собственный черный волосок, который лежал, непотревоженный, там, где был оставлен перед уходом, – в ящике письменного стола.

После этого Бонд изучил едва заметную полоску талька на внутренней поверхности фарфоровой ручки гардероба. Порошок как будто нетронут. Бонд прошел в ванную, открыл крышку бачка и убедился, что уровень воды по-прежнему соответствует крошечной отметке на поверхности медного поплавка.

Обязательная проверка «охранной сигнализации» вовсе не казалась Бонду пустым или глупым занятием. Он секретный агент, и все еще жив только благодаря неукоснительному вниманию к мельчайшим деталям. Рутинные предосторожности виделись ему столь же осмысленными, как водолазу, летчику-испытателю или представителю любой другой опасной профессии.

Удостоверившись, что за время его пребывания в казино номер никто не обыскивал, Бонд разделся и встал под холодный душ. Затем закурил семидесятую за день сигарету и уселся за письменный стол с толстой пачкой денег, полученных в казино, чтобы занести в маленький блокнотик несколько цифр. За два дня он выиграл ровно три миллиона франков. Ему выделили десять миллионов, а теперь он запросил у Лондона еще десять. С учетом нового поступления, которое уже на пути в местный филиал «Лионского кредита», его оборотный капитал составит двадцать три миллиона франков, или около двадцати трех тысяч фунтов.

Несколько минут Бонд сидел неподвижно, устремив взгляд на море, темневшее за окном, затем сунул ворох купюр под подушку вычурной односпальной кровати, почистил зубы, выключил повсюду свет и с наслаждением залез под жесткие французские простыни. Минут десять он лежал на левом боку, анализируя события прошедшего дня. Затем повернулся на правый бок и приготовился ко сну.

Последнее, что он сделал, прежде чем погрузиться в объятия Морфея, – сунул руку под подушку и нащупал рукоятку кольта «полис позитив» тридцать восьмого калибра со спилленным стволом. Затем Бонд уснул, и когда веки закрылись, погасив яркие насмешливые искорки в глазах, лицо его превратилось в непроницаемую маску, ироничную, безжалостную и холодную.

2. Досье для М.

За две недели до этого на имя М. (тогдашнего и нынешнего главы разведывательного управления британского Министерства обороны) из подразделения С пришла докладная записка следующего содержания.

Кому: М.

От: руководителя подразделения С

Тема: Проект ликвидации мсье Ле Шифра (он же мистер Намбер, герр Нумер, герр Цифер и т. д.), одного из главных вражеских агентов во Франции, прикрытия – казначей Союза эльзасских рабочих, контролируемого коммунистами профсоюза рабочих тяжелой промышленности и транспорта, который, по нашим данным, в войне с Советами играет роль «пятой колонны».

Документация: приложение А (досье на Ле Шифра, составленное заведующим архивом), приложение Б (справка по Смершу).

С некоторых пор мы подозреваем, что Ле Шифр оказался в затруднительном положении. Практически во всех отношениях он первоклассный советский агент, однако его ахиллесова пята – пристрастие к излишествам, чем мы время от времени пользовались. Одной из его любовниц, полуазиатке (номер 1860), контролируемой подразделением Ф, недавно удалось кое-что установить.

Если кратко, то, судя по всему, Ле Шифр находится на грани финансового краха. Номером 1860 были замечены определенные признаки кризиса: тайный сбыт драгоценностей, продажа виллы на Антибах, а также общее стремление к сокращению неумеренных трат, обычно сопутствовавших его образу жизни. В дальнейшем мы прибегли к содействию наших друзей из Второго бюро⁸ (с которым мы ведем совместную работу по этому делу), в результате чего вскрылась весьма любопытная история.

В январе 1946 года Ле Шифр приобрел контроль над цепью борделей в Нормандии и Бретани, известной под общим названием «Cordon jaune»⁹. Ему хватило глупости пустить на эти цели пятьдесят миллионов франков, выделенных в Ленинграде Третьим отделом для финансирования упоминавшегося выше профсоюза С. Э. Р.

По сути, «Желтая лента» представляет собой наивыгоднейший объект инвестиций. Возможно, Ле Шифр, самовольно распоряжаясь средствами своих работодателей, действительно руководствовался не корыстными мотивами, а искренним желанием увеличить капиталы профсоюза. Как бы то ни было, он вполне мог подыскать менее пикантные способы вложения средств, чем проституция, но, очевидно, его привлекала возможность пользоваться побочными результатами подобного вложения – неограниченным количеством доступных женщин.

Судьба грубо вмешалась в его планы.

⁸ Орган французской военной разведки до 1940 года, чьим названием и позже обозначали разведслужбы Франции.

⁹ «Желтая лента» (*фр.*).

Спустя всего три месяца, 13 апреля, во Франции был принят закон № 46685 под названием «Loi Tendant à la Fermeture des Maisons de Tolérance et au Renforcement de la Lutte contre le Proxénétisme»¹⁰.

Дойдя до этого предложения, М. хмыкнул и нажал на кнопку коммутатора:

– Глава подразделения С?

– Слушаю, сэр.

– Что, черт вас побери, означает это слово? – И он по буквам продиктовал «Proxénétisme».

– «Сутенерство», сэр.

– Тут вам не курсы иностранных языков! Если желаете щегольнуть знанием зубодробительных выражений, будьте добры впредь предоставлять перевод. А еще лучше – пишите сразу по-английски.

– Прошу прощения, сэр.

М. убрал палец с кнопки коммутатора и вернулся к чтению докладной.

Этот документ, известный в народе как «закон Марты Ришар», закрыв двери всех непотребных заведений и прекратив продажу порнографических книг и фильмов, буквально в один день лишил Ле Шифра возможности пополнения средств, вследствие чего тот лицом к лицу столкнулся с серьезной нехваткой финансов в своем профсоюзе. В отчаянии Ле Шифр трансформировал бордели в *maisons de passe*¹¹, где полулегально устраивались тайные свидания, а также сохранил пару подпольных кинотеатров. Однако расходы все равно не удавалось покрыть, а любые попытки продать эти предприятия, пусть даже за бесценок, с треском провалились. Полиция нравов тоже не сидела сложа руки, и за короткий промежуток времени не менее двадцати принадлежавших Ле Шифру заведений были закрыты.

Полицию этот человек интересовал, разумеется, лишь в качестве содержателя борделей, и только когда мы проявили внимание к финансовой стороне его деятельности, Второе бюро наконец поделилось с нами собственным досье на Ле Шифра, которое они составили совместно с коллегами из полицейского управления.

Мы с нашими французскими друзьями оценили важность момента, и в течение ближайших нескольких месяцев полиция провела настоящую массированную атаку на «Желтую ленту», в результате которой от первоначальных вложений Ле Шифра не осталось ни гроша. Ныне любая рядовая проверка может выявить в бюджете профсоюза, где он состоит финансовым директором и казначеем, нехватку примерно пяти миллионов франков.

По-видимому, в Ленинграде пока ничего не заподозрили, но Смерш, к несчастью для Ле Шифра, вероятно, уже напал на след. На прошлой неделе заслуживающий доверия источник подразделения Ф сообщил, что некий высокопоставленный чиновник этой чрезвычайно эффективной советской организации по выслеживанию предателей едет из Варшавы в Страсбург через Восточный Берлин. Ни Второе бюро, ни власти Страсбурга (вполне надежные и добросовестные) этих данных не подтвердили, нет новых сообщений и из головного офиса Ле Шифра в Страсбурге, откуда нас, помимо номера 1860, информирует двойной агент.

Если только Ле Шифр поймет, что навлек на себя малейшие подозрения Смерша, не говоря уж о полноценной слежке, ему не останется ничего другого, как покончить с собой или попытаться бежать. Однако, судя по его планам, он хоть и доведен до отчаяния, но до сих пор не осознает, что на кону стоит его жизнь.

¹⁰ «Закон о закрытии домов терпимости и усилении борьбы с сутенерством» (фр.).

¹¹ Дома свиданий (фр.).

Именно его грандиозные планы и подсказали нам идею довольно рискованной и нетривиальной операции, которая тем не менее представляется вполне выполнимой, а потому суть ее изложена в конце этой записки.

Мы полагаем, что Ле Шифр намерен последовать примеру большинства расхитителей и попытаться пополнить опустевшую кассу, причем именно с помощью азартных игр. Игра на бирже быстрых результатов не дает. Нелегальная торговля наркотиками или труднодоступными лекарствами (например, ауреомицином, стрептомицином, кортизоном) – тоже. На скачках ставки слишком малы, и даже если он выиграет, его скорее убьют, чем заплатят.

Как бы то ни было, мы знаем, что он позаимствовал из кассы профсоюза последние двадцать пять миллионов франков и с завтрашнего дня снял на одну-две недели небольшую виллу в окрестностях Руайаль-лез-О, к северу от Дьеппа.

Ожидается, что вскоре казино «Рояль» увидит самую крупную этим летом в Европе игру. В попытке переманить светских богачей из модных Довиля и Ле-Туке, «Курортная ассоциация Руайаля» уже успела сдать свой стол для игры в баккара и два стола для игры в «девятку» в аренду Синдикату Мухаммеда Али – группе египетских эмигрантов, банкиров и бизнесменов, к которым, как поговаривали, попала в распоряжение часть капиталов бывшего египетского паши и которые годами пытались примазаться к барышам Зографоса и его греческих сообщников, монопольно владевших самыми популярными карточными заведениями Франции.

Крупнейших туроператоров Америки и Европы с помощью осторожной рекламы убедили смело бронировать этим летом места в отелях Руайаля. Вполне вероятно, что этому старомодному курорту еще удастся вернуть себе былую славу.

Так это или нет, в любом случае мы уверены, что 15 июня или чуть позже Ле Шифр будет здесь и попытается, поставив на кон двадцать пять миллионов франков, отыграть в баккара пятьдесят миллионов (и тем самым спасти себе жизнь).

План операции

Изобличение и уничтожение влиятельного советского агента, банкротство и дискредитация коммунистического профсоюза, расшатывание и подрыв потенциальной «пятой колонны» численностью пятьдесят тысяч человек, способной в случае войны контролировать протяженный участок северной границы Франции, имеет колоссальное значение для этой страны и остальных государств Североатлантического альянса. Подобный исход вполне возможен, если Ле Шифр потерпит поражение за карточным столом. (NB: Убийство нецелесообразно. Ленинград быстро замнет дело о растрате и выдаст Ле Шифра за мученика.) Поэтому мы рекомендуем найти среди сотрудников нашей службы высококлассного игрока и обеспечить его достаточными средствами, чтобы он попытался вывести противника из игры.

Риск очевиден, и нашей организации может быть нанесен ощутимый материальный урон, однако нам уже приходилось осуществлять дорогостоящие операции, где шансы на успех были еще более сомнительными, при том что конечная цель являлась куда менее значительной.

Если наш план будет отклонен, единственная альтернатива – передать все собранные материалы Второму бюро или нашим американским коллегам

из ЦРУ. Вне всякого сомнения, каждая из этих организаций с радостью воспользуется нашими разработками.

Подпись: руководитель «С»

Приложение А

Имя: Ле Шифр

Другие имена: вариации слов «число» или «номер» на разных языках, например «герр Цифер».

Происхождение: не установлено.

Впервые появился в поле зрения в июне 1945 года как заключенный лагеря для перемещенных лиц Дахау в американской зоне оккупации. Якобы страдает амнезией и параличом голосовых связок (и то и другое подвергается сомнению). Немота была излечена, однако субъект продолжал настаивать на полной потере памяти, исключая смутные воспоминания об Эльзасе-Лотарингии и Страсбурге, куда он был переведен в сентябре 1945 года с паспортом апатрида¹²

№ 304–596. Взял фамилию Ле Шифр («Ведь я – лишь набор цифр в паспорте»). Имя отсутствует.

Возраст: около 45 лет.

Описание: рост 173 см; вес 114 кг. Цвет лица чрезвычайно бледный. Чисто выбрит. Волосы рыжевато-каштановые, пострижены ежиком. Глаза темно-карие, навывкате. Рот небольшой, женственный. Зубы искусственные, очень дорогие. Уши небольшие, с крупными мочками, что указывает на примесь еврейской крови. Кисти рук миниатюрные, ухоженные, волосатые. Ступни маленькие. В расовом отношении субъект, вероятно, представляет собой смешение средиземноморского типа с прусскими либо польскими чертами. В одежде разборчив, предпочитает темные двубортные пиджаки. Постоянно курит папиросы капораль¹³ в антитабачном мундштуке. Через небольшие промежутки времени пользуется бензедриновым ингалятором¹⁴. Голос тихий, ровный. Свободно владеет английским и французским языками. Хорошо знает немецкий. Легкий марсельский акцент. Улыбается редко. Никогда не смеется.

Привычки: любит роскошь, но не выставляет ее напоказ. Немалый сексуальный аппетит. Склонность к садомазохизму. Стиль вождения автомобиля спортивный. Хорошо разбирается в стрелковом оружии, владеет приемами рукопашного боя, умело обращается с ножом. Всегда носит при себе три «вечных» лезвия: за шляпной лентой, в каблуке левого ботинка и в портсигаре. Знает бухгалтерское дело и математику. Превосходный игрок. Неизменно появляется в сопровождении двух элегантных вооруженных телохранителей – француза и немца (личности установлены).

¹² Лицо без гражданства.

¹³ Сорт темного французского табака.

¹⁴ Бензедрин – наркотическое вещество, в середине XX века продававшееся в аптеках в качестве противоотечного средства.

Примечание: влиятельный и опасный агент СССР, контролируется ленинградским Третьим отделом через Париж.

Подпись: сотрудник архива.

Приложение Б

Тема: Смерш

Источники: собственные архивы, а также немногочисленные материалы, предоставленные Вторым бюро и ЦРУ (Вашингтон).

Название Смерш составлено из двух русских слов: «Смерть шпионам». Не подчиняется МВД (бывшему НКВД) и, как полагают, находится под непосредственным руководством Берии.

Штаб-квартира располагается в Ленинграде (филиал в Москве).

Задача Смерша состоит в полном искоренении предателей и инакомыслящих во всех подразделениях советской разведки и органах госбезопасности как внутри страны, так и за границей. Это наиболее могущественная и грозная организация в СССР. В народе считается, что до сих пор она не провалила ни одной карательной операции, предпринятой ее сотрудниками.

Полагают, что именно Смерш несет ответственность за убийство Троцкого в Мексике 21 августа 1940 года. Возможно, это ведомство действительно преуспело в том, что прежде не удавалось другим русским – как исполнителям-одиночкам, так и организациям.

В следующий раз о Смерше услышали после нападения Гитлера на Россию. Для успешной борьбы с предателями и двойными агентами во время отступления советских войск в 1941 году организация была быстрыми темпами расширена и усилена. В тот период она исполняла роль карательного подразделения НКВД, однако ее нынешняя миссия определена не столь четко.

После войны ведомство подверглось тотальной чистке и теперь, по слухам, состоит из нескольких сотен высококвалифицированных сотрудников и пяти отделов:

Первый отдел: курирует контрразведку в советских учреждениях дома и за границей;

Второй отдел: осуществление операций, в том числе карательных;

Третий отдел: административно-финансовый;

Четвертый отдел: научные исследования, правовые вопросы, кадровая работа;

Пятый отдел: судебный (привлечение к ответственности «разоблаченных» лиц).

За послевоенное время в наши руки попал всего один сотрудник Смерша – Гойчев (он же Гаррад-Джонс). Седьмого августа 1948 года он застрелил в Гайд-парке врача югославского посольства Печору. Однако во время допроса Гойчев покончил с собой, проглотив пуговицу от пиджака, изготовленную из прессованного цианистого калия. Он так ни в чем и не признался, лишь гордо сообщил, что работал на Смерш.

По нашему мнению, жертвами Смерша стали следующие британские двойные агенты: Донован, Хартроп-Вэйн, Элизабет Дюмонт, Вентнор, Мейс, Саварен. (Дополнительные сведения см.: архивный отдел, подразделение К.)

Заключение: должны быть предприняты все усилия, чтобы как можно больше узнать об этой могущественной организации и уничтожить ее сотрудников.

3. Номер 007

Руководитель «С» (того подразделения разведслужбы, которое занималось Советским Союзом) так дорожил планом по устранению Ле Шифра – ведь это была, по существу, его собственная разработка, – что самолично взял докладную записку, поднялся на верхний этаж мрачного здания, выходящего окнами на Риджентс-парк, миновал обитую дерматином дверь и прошел по коридору к последнему кабинету.

Он решительно приблизился к начальнику штаба М. – молодому саперу, обязанному своим появлением в комитете начальников штабов ранению, полученному в 1944 году во время диверсионной операции. Несмотря на оба этих испытания, парень умудрился сохранить чувство юмора.

– Послушай, Билл, мне тут надо кое-что втюхать шефу. Как думаешь, момент подходящий?

– Что скажешь, Пенни? – Начштаба обернулся к личному секретарю М., которая сидела в той же комнате.

Мисс Манипенни могла бы сойти за приятную девушку, если бы не взгляд: холодный, прямой, насмешливый.

– По-моему, самое время. Утром он одержал маленькую победу в Форин-офисе¹⁵, а после этого к нему уже полчаса никто не заходил. – Она ободряюще улыбнулась руководителю «С», который нравился ей и сам по себе, и как глава крупного отдела.

– Вот, здесь секретная информация, Билл. – Руководитель «С» протянул черную папку с красной звездочкой на обложке, грифом строгой секретности. – Но ради всего святого, когда будешь отдавать ее, держись пободрее. И скажи, что я жду его решения тут, штудирю справочник шифров, – мало ли, ему понадобятся подробности. А заодно пригляжу за вами обоими, чтобы не докучали ему всякой ерундой, пока он не дочитает.

– Хорошо, сэр.

Начальник штаба нажал кнопку и наклонился к коммутатору, стоявшему на его столе.

– Да? – раздался из динамика спокойный, ровный голос.

– Глава «С» передал для вас срочный пакет, сэр.

Последовала пауза.

– Несите, – велел голос.

Начальник штаба убрал палец с кнопки и выпрямился.

– Спасибо, Билл. Я буду поблизости, – сказал руководитель подразделения «С».

Начальник штаба пересек приемную и скрылся за двойными дверями, ведущими в кабинет М. Через мгновение он вышел оттуда, а над входом в кабинет загорелась маленькая голубая лампочка, предупреждавшая о том, что сейчас М. нельзя беспокоить.

Позднее торжествующий руководитель подразделения «С» говорил своему помощнику:

– Мы чуть не прокололись с этим последним пунктом. М. на полном серьезе заявил, что это диверсия и шантаж. Но план все-таки одобрил. Говорит, идея безумная, но попытаться стоит, если только казначейство согласится – а он считает, что согласится. М. собирается объяснить им, что такая авантюра лучше, чем вложение денег в русских перебежчиков, которые через пару-тройку месяцев все равно становятся двойными агентами. К тому же ему ужасно хочется добраться до Ле Шифра, а на примете есть подходящий человек, которого можно бросить на это дело.

¹⁵ Foreign Office (англ.) – Министерство иностранных дел Великобритании.

– Что за человек? – спросил помощник.

– Один из «двойных нулей» – думаю, ноль-ноль-семь. Он парень крепкий – М. считает, что в ходе операции могут возникнуть проблемы с охраной Ле Шифра. И в карточных играх не новичок, иначе не стал бы перед войной битых два месяца просиживать в казино Монте-Карло, наблюдая, как румыны мухлюют с невидимыми чернилами и темными очками. Он вместе с ребятами из Второго в конце концов выбил их из строя и сдал миллион франков, который выиграл в «девятку». В то время это были хорошие деньги.

Беседа Джеймса Бонда с М. была недолгой.

– Что скажете, Бонд? – спросил М., когда агент вернулся в его кабинет, после того как ознакомился с докладной руководителя «С» и десять минут просидел неподвижно, устремив взгляд на деревья парка, видневшиеся из окна приемной.

Бонд заглянул во внимательные прозрачные глаза своего собеседника:

– Весьма любезно с вашей стороны, сэр. Я бы взялся за это дело. Но не могу гарантировать, что выиграю. Шансы в баккара наилучшие, почти как в «красное и черное», – один к одному, если ставки достаточно велики, – но я могу попасть в полосу невезения и потерять все. А здесь игра будет серьезная, начнется с полумиллиона, не меньше.

Наткнувшись на ледяной взгляд, Бонд осекся. Все это М. прекрасно понимал и без него: он не хуже Бонда знал, каковы шансы в баккара. В том и состояла его работа – оценивать возможности, оценивать людей, своих и вражеских. Бонд уже жалел, что поделился с шефом опасениями.

– Он тоже может попасть в полосу невезения, – заметил М. – В вашем распоряжении будет достаточный капитал. Около двадцати пяти миллионов, как и у него. Для начала вам вышлют десять миллионов; когда осмотритесь – следующие десять. Еще пять сможете добавить сами. – Он улыбнулся. – Прибудете за несколько дней до начала большой игры, освоитесь там. О билетах, отеле и всем прочем договоритесь с «К». Казначей выдаст средства. Я попрошу поддержки у Второго бюро. Это их территория; будем надеяться, они не станут артачиться. Попробую уговорить их дать нам Матиса. Кажется, вы нашли с ним общий язык в Монте-Карло, где вам тоже пришлось работать в казино. А еще я сообщу в Вашингтон, поскольку дело касается НАТО. В Фонтенбло есть пара надежных людей из ЦРУ и парни из объединенной разведки. Что-нибудь еще?

Бонд помотал головой и добавил:

– Я бы, конечно, хотел поработать с Матисом, сэр.

– Хорошо, посмотрим. Постарайтесь, чтобы у вас все получилось. Иначе мы сядем в лужу. И будьте осторожны. На первый взгляд – мечта, а не задание, но на деле все не так радужно. Ле Шифр отнюдь не дурак. Удачи вам.

– Спасибо, сэр, – ответил Бонд и направился к выходу.

– Одну минуту!

Агент обернулся.

– Думаю, я вас подстрахую, Бонд. Одна голова хорошо, а две лучше. Вам же все равно понадобится связной. Я подумаю, кого послать. Вас найдут в Руайале. Ни о чем не беспокойтесь. Это будет надежный человек.

Бонд предпочел бы работать в одиночку, однако спорить с М. не стоило ни при каких обстоятельствах. Бонд вышел из кабинета, надеясь, что ему на помощь пошлют проверенного агента, который не будет страдать ни глупостью, ни, что еще хуже, честолюбием.

4. «L'ennemi Écoute»

16

Некоторые из вышеописанных событий пронесли в памяти Джеймса Бонда, когда пару недель спустя он проснулся в номере отеля «Сплендид».

Он приехал в Руайаль-лез-О за два дня до этого, как раз к ланчу. Никто не делал попыток связаться с ним, и когда он написал в книге регистрации: «Джеймс Бонд, Порт-Мария, Ямайка», это не вызвало у портье ни малейшего интереса.

М. совершенно не заботило, за кого Бонд себя выдаст.

– К тому моменту, когда вы сцепитесь с Ле Шифром за игорным столом, легенда у вас уже должна быть, – заявил он, – но выберите такое прикрытие, чтобы не слишком выделяться среди местной публики.

Бонд хорошо знал Ямайку, поэтому попросил передавать указания через тамошнего связного, решив сыграть роль богатого ямайского плантатора, который получил от отца состояние, нажитое на табаке и сахаре, и проматывает его на бирже и в казино. Если кто-нибудь начнет задавать вопросы, он сошлется на своего поверенного Чарльза да Силву из кингстонской фирмы Каффри. Чарльз подтвердит его легенду.

Последние два дня и большую часть ночей Бонд провел в казино, играя в рулетку на равные шансы по сложной системе увеличения ставок. Неизменно соглашался на партию в «девятку» с крупным банком. Если проигрывал – шел на следующий кон, если снова проигрывал – отказывался от продолжения.

Таким путем он заработал целых три миллиона франков, усиленно тренируя выдержку и интуицию. Он успел досконально изучить всё казино. Но самое главное, получил возможность понаблюдать, как играет Ле Шифр. К большому сожалению, обнаружилось, что тот ловок и удачлив.

Нынче поутру у Бонда разыгрался аппетит. Приняв холодный душ, он уселся за письменный стол у окна. Полюбовавшись погожим деньком, он выпил полпинты охлажденного апельсинового сока и съел яичницу-болтунью из трех яиц с беконом, закончив завтрак двойным кофе без сахара. Потом закурил свою первую за день сигарету из смеси балканского и турецкого табаков, приготовленную специально для него у Морленда на Гровнер-стрит в Лондоне, и стал наблюдать за морскими волнами, которые лениво лизали уходящее вдаль побережье. Вдоль берега маячила в июньском мареве рыболовная флотилия из Дьеппа, сопровождаемая стаями серебристых чаек.

Из глубокой задумчивости его неожиданно вывел телефонный звонок. Портье сообщал, что внизу мсье Бонда ожидает директор компании «Радио Стентор» с заказанным в Париже приемником.

– Хорошо, – ответил Бонд, – попросите его подняться ко мне.

Такой легендой Второе бюро снабдило своего связного, назначенного для работы с агентом 007. Бонд выжидающе смотрел на дверь, надеясь, что его партнером окажется Матис.

Когда вошел Матис – респектабельный бизнесмен с большим квадратным ящиком в руке, – Бонд широко улыбнулся и хотел было тепло поздороваться со старым знакомым, но тот нахмурился и, осторожно прикрыв за собой дверь, предостерегающе поднял свободную руку:

– Я только что из Парижа, мсье, – возвестил он официальным тоном. – Вот приемник, который вы просили доставить, – пять ламп, супергетеродин (так, кажется, это называ-

¹⁶ «Враг слушает» (*фр.*).

ется по-английски). Вы сможете настроиться в Руайале почти на все европейские столицы. Тут в радиусе сорока миль нет гор.

– Что ж, очень хорошо, – произнес Бонд, вздернув брови в ответ на подобную загадочность.

Матис и ухом не повел. Он поставил уже распакованный приемник на пол рядом с выключенным электрокамином.

– Сейчас начало двенадцатого, – сообщил он. – На средних волнах из Рима должны передавать концерт «Компаньон де ля шансон»¹⁷. Они сейчас гастрوليруют по Европе. Давайте включим. Заодно и проверим, как работает аппарат. – И Матис подмигнул.

Бонд заметил, что он до упора повернул ручку громкости. Загорелся красный индикатор длинных волн, однако приемник безмолвствовал.

Связной что-то подкрутил на задней панели. Внезапно маленькое помещение номера заполнилось невыносимым воем радиопомех. Матис несколько секунд удовлетворенно взирал на приемник, потом выключил его и с деланным недоумением проговорил:

– Дорогой мсье... Прошу меня простить... Он отвратительно ловит... – и снова взялся за ручку настройки.

После нескольких попыток из динамика полилась мелодичная французская песня. Матис встал, подошел к Бонду, от души хлопнул его по спине и пожал руку с такой силой, что пальцы у агента хрустнули.

Бонд улыбнулся в ответ.

– Что, черт возьми, за представление? – поинтересовался он.

– Дружище! – Матис сиял от удовольствия. – Тебя раскололи! Раскололи! Там, – он показал на потолок, – торчит совершенно оглохший от шума мсье Мюнц (или же его мнимая супруга, якобы прикованная к постели гриппом) и, надеюсь, рвет и мечет от злости!

Матис ухмыльнулся, заметив, что собеседник недоверчиво хмурится. Усевшись на кровать, связной ногтем большого пальца вскрыл пачку папирос капораль. Бонд ждал.

Матис был удовлетворен действием, которое произвели на агента 007 его слова. Наконец он посерьезнел.

– Не знаю, как это получилось. По-видимому, за тобой установили слежку еще до того, как ты приехал в Руайаль. Противник стянул сюда немалые силы. Над тобой проживает чета Мюнц: он немец; она откуда-то из Центральной Европы, возможно из Чехии. Этот отель – давней постройки. Электрокамины устроены на месте старых дровяных очагов. Дымовые трубы уже не используются. Вот здесь, – он показал на стену в нескольких дюймах над камином, – укреплен мощный радиомикрофон. Провода идут по дымоходу прямо в электрокамин Мюнцев, где установлен усилитель звука. В их комнате имеются проволочный самописец и пара наушников, которые Мюнцы надевают по очереди. Вот почему мадам Мюнц гриппует и принимает пищу исключительно в постели, а мсье Мюнцу приходится постоянно сидеть возле супруги, вместо того чтобы наслаждаться солнцем и азартными играми на этом прекрасном курорте! Как видишь, нам удалось кое-что разведать заранее, ведь мы, французы, не лыком шиты. Остальное выяснилось после того, как за несколько часов до твоего приезда мы разобрали электрокамин.

Бонд подошел к камину и с подозрением осмотрел болты, которыми тот крепился к стене. На них виднелись крошечные царапинки.

– А теперь давай еще немного поваляем дурака, – продолжал Матис. Он подошел к радиоприемнику, все так же услаждавшему слух всех участников сцены мелодичными песенками, и выключил его. – Вы удовлетворены, мсье? – громко осведомился он. – Заме-

¹⁷ Популярный французский музыкальный ансамбль (1941–1985).

тили, что звук очень чистый? Не правда ли, замечательный ансамбль? – Он широко повел правой рукой и вскинул брови.

– Они так хороши, – подхватил Бонд, – что я желал бы дослушать концерт до конца. – Представив, какими злобными взглядами, должно быть, обмениваются в этот момент супруги Мюнц, он ехидно осклабился: – Именно такой аппарат я и искал, чтобы увезти его с собой на Ямайку.

Матис саркастически поморщился и увеличил громкость.

– Ох уж эта твоя Ямайка, – проворчал он и снова уселся на кровать.

Бонд мрачно посмотрел на приятеля.

– Теперь уже поздно раскаиваться, – рассудил он. – Мы и не надеялись, что эта легенда долго продержится. Однакостораживает, что нас раскусили так скоро.

Он задумался, перебирая в уме разные варианты, но тщетно. Может, русским повезло раскодировать какой-то шифр? В таком случае не пора ли паковать чемоданы – и домой? Ведь теперь он со своим заданием окажется весь как на ладони.

Матис будто прочел его мысли.

– Вряд ли дело в шифре, – заметил он. – Так или иначе, мы сразу предупредили Лондон. Коды будут сменены. Уж поверь, навели мы там у вас шороху! – Он улыбнулся с дружеским ехидством давнего союзника. – А теперь к делу, покуда наши добрые «компаньоны» не выдохлись. Прежде всего, – и он глубоко затянулся капоралем, – ты будешь доволен своим новым сотрудником. Она очень хороша собой, настоящая красотка! – Бонд нахмурился, и Матис, удовлетворенный его реакцией, продолжал: – У нее черные волосы, голубые глаза и роскошные... э... формы. Как спереди, так и сзади, – добавил он. – Помимо этого она является специалистом по радиосвязи, что в личном плане представляет меньший интерес, зато делает ее ценным сотрудником «Радио Стентор» и отличной помощницей в сфере реализации радиотоваров на этом роскошном курорте. – Он усмехнулся и повысил голос: – Мы оба остановились в этом отеле, мсье, так что моя помощница всегда будет поблизости на тот случай, если ваш приемник сломается. Все новые технические устройства, даже французские, поначалу причиняют беспокойство. Иногда и посреди ночи, – добавил он, лукаво подмигнув.

Бонд даже не улыбнулся.

– Какого черта мне навязали девицу? – раздраженно проговорил он. – Мы что, на пикник собрались?

Матис перебил его:

– Успокойся, дорогой Джеймс. Она девушка серьезная, к тому же холодна как лед. Болтает по-французски, будто здесь родилась; дело знает отлично. Прикрытие у нее идеальное. Ручаюсь, вы сработаетесь. Что может быть естественнее, чем подцепить на курорте красивую девчонку... – Он деликатно кашлянул. – Ты ведь ямайский миллионер, горячая кровь и все такое. Без женщин никуда.

Бонд неопределенно хмыкнул.

– Еще сюрпризы будут? – с подозрением поинтересовался он.

– Больше ничего такого, – заверил его Матис. – Ле Шифр водворился на своей вилле в десяти милях отсюда по побережью. С ним два телохранителя. На вид ребята обстоятельные. Одного недавно видели в маленьком «пансионе», куда два дня назад заселились три весьма загадочные личности. Возможно, из той же компании. Документы у них в порядке – якобы чехи без гражданства, но один из наших людей утверждает, что у себя в номере они говорят по-болгарски. Болгар тут немного. Чаше всего их бросают против турок и югославов. Они туповаты, зато послушны. Русские поручают им несложные расправы или делают козлами отпущения в более хитрых схемах.

– Большое спасибо. Интересно, какая участь уготована мне, – заметил Бонд. – Что-нибудь еще?

– Это все. Перед ланчем приходи в бар отеля «Эрмитаж». Я познакомлю тебя с помощницей. Пригласишь ее на ужин. Вполне естественно, что после этого вы вместе отправитесь в казино. Я тоже буду там, но постараюсь не светиться. Захвачу с собой парочку ребят, чтобы присматривать за вами. Да, тут находится один американец по имени Лейтер, он остановился в отеле. Феликс Лейтер. Цээрешник из Фонтенбло. Лондон велел тебе передать. Он может оказаться полезен.

Из приемника полилась оглушительная итальянская трескотня, и Матис выключил его. Мужчины обсудили вопрос оплаты, затем в изысканных выражениях распрощались, и Матис, еще раз подмигнув приятелю, откланялся.

Бонд сел у окна и задумался. Информация связного оказалась неутешительной. Бонда успели полностью раскрыть и теперь держали под колпаком. Надо будет попытаться избавиться от слежки еще до того, как они с Ле Шифром сойдутся за игорным столом. У русских нет глупых предубеждений против убийства. А еще эта дурацкая девчонка! Он вздохнул. Женщины предназначены для развлечения. На работе они только путаются под ногами, лезут со своими нежными чувствами, обидами и прочими не относящимися к делу вещами. За ними глаз да глаз.

– Паскудство, – произнес Бонд, потом вспомнил о Мюнцах и снова выругался, на этот раз погромче, после чего вышел из номера.

5. Девушка из штаб-квартиры

Было двенадцать часов дня, когда Бонд покинул «Сплэндид». Часы на ратуше завели полуденный перезвон. В воздухе разливался терпкий аромат пиний и мимозы; свежесполитый сад вокруг казино с аккуратными гравийными площадками и дорожками придавал сцене суховатую упорядоченность, более уместную в балете, чем в мелодраме.

Ярко сияло солнце; царивший повсюду дух беззаботного веселья, казалось, сулил новую эру расцвета и благополучия этому маленькому приморскому городку, который, после множества неурядиц, опять отважно заявлял о своем существовании.

Лежащий поблизости от устья Соммы, где плоское побережье Южной Пикардии постепенно сменяется утесами Бретани, тянущимися до самого Гавра, Руайаль-лез-О во многом повторил судьбу Трувиля.

Некогда Руайаль (еще не превратившийся в Руайаль-лез-О) был всего-навсего маленькой рыбацкой деревушкой, которая в эпоху Второй империи, подобно Трувиллю, с феерической быстротой превратилась в модный морской курорт. Трувиль, однако, со временем был задавлен Довилем, и Руайаль точно так же в конце концов уступил Ле-Туке.

На рубеже веков, когда небольшие приморские городки переживали не лучшие времена, а отдых на море стало модно сочетать с «лечебными процедурами», на холмах за Руайалем был очень кстати обнаружен минеральный источник, содержащий достаточное количество серных соединений, чтобы оказывать благотворное влияние на печень. Поскольку печень время от времени пошаливает у всех французов, городок спешно переименовали в Руайаль-лез-О – «на водах», – а местная минералка в пузатых бутылочках всеми правдами и неправдами пролезла в меню гостиниц и вагонов-ресторанов. Впрочем, она недолго сопротивлялась мощному совместному натиску «виши», «перье» и «виттеля». Последовала серия судебных исков, на которых разорилось немало людей; с тех пор вода эта продавалась лишь в самом Руайале и его окрестностях. Жители городка снова начали кормиться тем, что летом принимали на отдых французские и английские семейства, а зимой рыбачили. Кое-какие крохи перепали с игорных столов Ле-Туке и местному обветшалому, но по-прежнему элегантному казино.

Впрочем, в эклектичной пышности заведения «Рояль», от которой веяло викторианским шиком и элегантностью, было нечто величественное, и в 1950 году Руайаль обратил на себя внимание некоего парижского синдиката, который распоряжался немалыми средствами, принадлежавшими группе покинувших Францию вишистов.

С окончанием войны возродился Брайтон, ожила Ницца. Оказалось, что тоска по былой роскоши может приносить неплохие доходы.

Зданию казино вернули прежний цвет – белый с золотом, стены залов выкрасили бледно-серым и декорировали темно-красными коврами и шторами. С потолков теперь свисали гигантские люстры. Сад тоже привели в порядок, опять запустили фонтаны и подновили два главных городских отеля – «Сплэндид» и «Эрмитаж», попутно расширив штат obsługi.

Даже облупившиеся стены городских зданий и vieux port¹⁸ стали казаться приветливее, а главная улица весело засверкала витринами новых магазинов, которые весной начали открывать в Руайале парижские ювелиры и кутюрье, привлеченные отсутствием арендной платы и радужными перспективами.

¹⁸ Старого порта (фр.).

Затем в казино заманили Синдикат Мухаммеда Али, и у «Курортной ассоциации Руай-аля» появилась надежда, что в скором времени Ле-Туке наконец расстанется с частью своих непомерных доходов, искони принадлежавших Руайалю.

Стоя на ярком солнце, в окружении этих великолепных искрящихся декораций, Бонд ясно ощущал, насколько не соответствует им его роль и каким оскорблением остальным актерам, занятым в пьесе, служит его мрачное амплуа.

Он повел плечами, точно отгоняя мимолетное беспокойство, обогнул здание отеля и зашагал к гаражу. Ему в голову пришла мысль перед свиданием в «Эрмитаже» съездить на побережье и взглянуть на виллу Ле Шифра, а затем вернуться назад не по приморскому шоссе, а другой дорогой, доехав до автострады, ведущей в Париж.

Автомобиль был единственным хобби Бонда. Еще в 1933 году он купил почти новый «бентли» с двигателем четыре с половиной литра и компрессором Амхерста-Вильерса и всю войну держал его на надежном складе. До сих пор машина ежегодно проходила техосмотр в Лондоне: бывший механик фирмы «Бентли», ныне работавший в гараже неподалеку от квартиры Бонда в Челси, ухаживал за мощным автомобилем с любовной тщательностью. Бонд водил машину уверенно и жестко, с почти физическим наслаждением. Его двухместный «бентли» стального цвета с откидным верхом (который действительно откидывался) мог лететь на скорости девяносто миль с запасом мощности еще на тридцать миль в час.

Бонд вывел автомобиль из гаража, и вскоре оглушительный рокот двухдюймовой выхлопной трубы «бентли» эхом пронесся по обсаженному деревьями бульвару, затем – по оживленной главной улице Руайаля и наконец зазвучал над песчаными дюнами к югу от городка.

Час спустя Бонд вошел в бар отеля «Эрмитаж» и занял столик возле одного из широких окон.

Помещение бара изобиловало деталями, в понимании французов олицетворяющими, наряду с вересковыми трубками и жесткошерстными фокстерьерами, респектабельную мужественность: полированная мебель красного дерева, обитая кожей с латунными заклепками; занавеси и ковры благородного василькового оттенка. Официанты были облачены в белые жилеты и фартуки зеленого сукна. Бонд заказал «американо» и принялся разглядывать расфуфыренных посетителей, судя по всему, преимущественно парижан. Вокруг велись бойкие многозначительные разговоры, создававшие ту атмосферу напускной оживленности, которая свойственна всем барам в *l'heure de l'apéritif*¹⁹.

Мужчины бесперывно заказывали шампанское, женщины пили сухой мартини.

– *Moï, j'adore le «Dry»*, – говорила улыбчивая девушка за соседним столиком, обращаясь к своему спутнику, одетому в твидовый костюм не по сезону и пялившемуся на подружку масляными карими глазами поверх складной трости от Эрме, – *fait avec du Gordon's, bien entendu*²⁰.

– *D'accord Daisy. Mais tu sais, un zeste de citron...*²¹

Краем глаза Бонд заметил на тротуаре у входа в бар долговязую фигуру Матиса, который внимал темноволосой девушке в сером. Матис поддерживал спутницу под руку чуть выше локтя. Несмотря на это между ними не чувствовалось особой близости: в облике девушки сквозила ироничная отчужденность, и принять их за супружескую пару было невозможно. Бонд видел, как они вошли в бар, но, соблюдая правила игры, продолжал рассматривать прохожих за окном.

¹⁹ Час аперитива (*фр.*).

²⁰ Лично я обожаю «сухой»... И непременно с «Гордонсом» (*фр.*). «Гордонс» – известная марка английского джина.

²¹ Согласен, Дэйзи. Но знаешь, лимонная цедра... (*фр.*)

– Да это же мсье Бонд! – с деланным изумлением и восторгом воскликнул Матис. Бонд, также сделав вид, что удивлен, поднялся на ноги. – Неужто вы сидите в одиночестве? Или ждете кого-нибудь? Позвольте представить вам мою сотрудницу, мадемуазель Линд! Дорогая, это тот джентльмен с Ямайки, с которым я имел удовольствие общаться сегодня утром.

Бонд со сдержанной приветливостью поклонился.

– Рад познакомиться, – обратился он к спутнице Матиса. – Я здесь один. Не желаете ли присоединиться?

Бонд отодвинул стул для дамы. Пока гости садились, он кивком подозвал официанта и, несмотря на протесты Матиса, сам заказал напитки: *fine a l'eau*²² для приятеля и бакарди для его спутницы.

Матис и Бонд обменялись дежурными фразами о погоде и выразили надежду на возрождение былой славы Руайаля. Девушка сидела молча. Она взяла сигарету, предложенную Бондом, осмотрела ее, а затем с удовольствием и без всякой манерности закурила, глубоко затягиваясь и спокойно выпуская дым через губы и ноздри. Движения ее были скупы и точны; она, по-видимому, нисколько не смущалась.

Бонд остро ощущал ее присутствие. Беседуя с Матисом, из вежливости он время от времени старался вовлечь в разговор его спутницу и заодно составить более полное представление о ней.

У нее были черные как смоль волосы, ровно подстриженные чуть ниже затылка и красиво подчеркивающие чистую, изысканную линию подбородка. Когда девушка поворачивала голову, густые непокорные пряди падали ей на лицо, но она не поправляла их. Широко расставленные темно-синие глаза глядели на Бонда в упор с ироническим безразличием, которое отчего-то вызывало у него сильное раздражение. Кожа у нее была слегка загоревшая, без малейшего намека на косметику, лишь пухлые чувственные губы чуть тронуты помадой. Обнаженные руки покоились без движения, и в целом от всего облика девушки, вплоть до кончиков коротко стриженных и ненакрашенных ногтей, веяло сдержанностью. На шее у нее блестела золотая цепочка из толстых плоских звеньев, на безымянном пальце правой руки красовалось крупное кольцо с топазом. Средней длины платье из *soie sauvage*²³ с квадратным вырезом заманчиво облегалo пышную грудь. От узкой, но не тощей талии вниз расходились складки мелко плиссированной юбки. В поясе платье перехватывал широкий черный кушак с ручной вышивкой. На спинке ее стула висели черная сумочка наподобие ташки²⁴, также украшенная ручной вышивкой, и широкополая летняя шляпа из золотистой соломки, перетянутая тонкой черной бархатной лентой, завязанной сзади небольшим бантом. На ногах у девушки были туфли с квадратными носами из гладкой черной кожи.

Бонд был восхищен красотой мадемуазель Линд и заинтригован ее необычайной выдержкой. Перспектива работать с ней будоражила его. В то же самое время он ощущал смутное беспокойство. Повинуясь безотчетному порыву, он даже постучал по дереву.

От Матиса не укрылось душевное состояние друга. Немного погодя он встал.

– Прошу прощения, – обратился он к спутнице, – я должен ненадолго покинуть вас. Мне надо позвонить в Дюберне, чтобы условиться о сегодняшней встрече. Не возражаете, если вечером я оставлю вас одну?

Она кивнула.

Бонд тоже кивнул и, когда Матис направился к телефонной кабинке, находившейся в другом конце зала, около барной стойки, произнес:

²² Коньяк с водой (*фр.*).

²³ Шелк-сырец (*фр.*).

²⁴ Плоская военная сумка.

– Ну, раз вам сегодня придется коротать вечер в одиночестве, отчего бы нам не поужинать вместе?

Девушка улыбнулась, выказав наконец первые признаки осведомленности о тайном уговоре.

– Охотно, – ответила она, – после чего вы, быть может, не откажетесь сопроводить меня в казино. Если верить мсье Матису, вы там свой человек. Как знать, вдруг я принесу вам удачу!

Когда Матис отошел, ее отношение к Бонду неожиданно потеплело. Она как будто признала, что они одна команда. Обговаривая с ней время и место предстоящей встречи, Бонд понял, что сотрудничество наладилось. Он наконец почувствовал, что она тоже заинтересована своей ролью и готова работать с ним. Если поначалу ему чудилось множество препон на пути к согласию, то теперь было ясно, что можно без помех перейти к обсуждению профессиональных вопросов. При этом Бонд отнюдь не обманывался насчет своего истинного отношения к ней: он определенно хотел переспать с ней, но лишь после того, как работа будет выполнена.

Когда Матис вернулся за столик, Бонд попросил счет. Он объяснил, что должен вернуться в отель, поскольку его ждет ланч с друзьями. На мгновение задержав руку мадемуазель Линд в своей, он почувствовал: между ними установились дружеская близость и взаимопонимание, что еще полчаса назад казалось абсолютно невозможным.

Когда Бонд выходил на улицу, девушка не отрывала от него взгляда.

Матис пододвинул свой стул поближе к спутнице и мягко проговорил:

– Он мой хороший друг. Я рад, что вы познакомились. Сдается мне, лед на обеих реках уже вскрывается. – Он улыбнулся: – Впрочем, вряд ли Бонду прежде доводилось таять. Для него это будет в новинку. И для вас тоже.

Она ответила уклончиво:

– Интересный мужчина. Похож на Хоги Кармайкла²⁵, однако есть какая-то холодность и даже жестокость в его...

Она не успела договорить. В нескольких футах от столика вдребезги разбилось огромное оконное стекло. Ударной волной мощного взрыва, раздавшегося совсем рядом, их отбросило назад. Затем на мгновение наступила тишина. Некоторые предметы в беспорядке валялись на улице перед входом. Под тяжестью разбившихся бутылок полки в баре рухнули. Через несколько секунд раздались истошные вопли, и посетители в панике кинулись к дверям.

– Оставайтесь здесь, – бросил Матис, оттолкнул свой стул и через пустую оконную раму шагнул прямо на тротуар.

²⁵ Хоги Кармайкл (1899–1981) – известный американский композитор, певец и актер.

6. Двое в соломенных шляпах

Выйдя из бара, Бонд по обсаженному деревьями бульвару направился напрямик к своему отелю, находившемуся всего в нескольких сотнях ярдов.

Погода по-прежнему стояла превосходная, и хотя солнце припекало все жарче, росшие на ухоженных газонах между тротуаром и асфальтовой мостовой платаны давали прохладную тень.

Людей поблизости было немного, поэтому двое мужчин, стоявших под деревом на противоположной стороне улицы, сразу привлекали внимание.

Бонд заметил эту парочку, когда до нее оставалось еще около ста ярдов. Такое же расстояние отделяло мужчин от богато украшенного *porte cochère*²⁶ отеля «Сплендид».

Что-то во внешности незнакомцев насторожило агента. Оба были невысокого роста и одеты в темное. Жарковато, наверное, в таких костюмах, подумалось Бонду. Ни дать ни взять два комика, поджидающие на остановке автобус до театра. На обоих были соломенные шляпы (очевидно, уступка атмосфере летнего курорта) с широкими черными лентами. Тень от полей шляп и от деревьев, под которыми стояли мужчины, скрывала их лица. На фоне приземистых фигур в темном казались неожиданными два ярких пятна – квадратные футляры фотоаппаратов, свисавшие с плеча каждого из незнакомцев.

Один футляр был ярко-красный, другой – светло-синий.

К тому времени, когда Бонд вник во все эти подробности, до мужчин оставалось около пятидесяти ярдов. Агент празднично размышлял о различных типах оружия и возможностях защиты от них, когда перед ним начала разворачиваться кошмарная сцена.

Тип с красным футляром едва заметно кивнул своему спутнику с синим фотоаппаратом. Одним стремительным движением «синий» сбросил с плеча свою ношу. Бонд не сумел хорошенько разглядеть всю картину из-за ствола платана, но видел, что «синий» наклонился вперед и как будто стал расстегивать футляр. Затем мелькнула слепящая белая вспышка и раздался оглушительный взрыв, от которого зазвенело в ушах. Хотя Бонд в этот момент находился за деревом, его швырнуло наземь мощной волной горячего воздуха, который смял щеки и живот, точно бумагу. Агент лежал на тротуаре, бессмысленно уставясь на солнце, а воздух вокруг (по крайней мере, ему так казалось) продолжал звенеть, будто кто-то со всей силы хватил кувалдой по басовым клавишам фортепьяно.

Когда оглушенный и почти ничего не соображающий Бонд с трудом поднялся на одно колено, сверху на него обрушился жуткий ливень из ошметков плоти и обрывков окровавленной одежды вперемешку с ветвями деревьев и гравием. За ливнем последовал поток прутьев и листьев. Со всех сторон доносился звон бьющегося стекла. В небе висело грибовидное облако черного дыма, которое медленно поднималось и постепенно рассеивалось на глазах у Бонда. Нестерпимо воняло взрывчаткой, гарью и – да, именно: жареной бараниной. Платаны в радиусе пятидесяти ярдов обгорели и лишились листьев. Два дерева подломились у основания и рухнули на землю. Между ними виднелась дымящая воронка. От двоих типов в соломенных шляпах не осталось абсолютно никаких следов. Однако повсюду – на мостовой, тротуарах и стволах деревьев – виднелись кровавые отметины, а высоко в ветвях болтались обрывки одежды.

Бонд ощутил, как к горлу подступила тошнота.

Первым к нему подскочил Матис; к этому времени Бонд уже поднялся и стоял, обхватив рукой ствол дерева, спасшего ему жизнь.

²⁶ Парадного входа (*фр.*).

Оглушенный, но целый и невредимый, он позволил Матису отвести себя к «Сплендиду», из которого высыпали испуганные постояльцы и персонал. Пока где-то поодаль ревели сирены, извещавшие о прибытии карет «скорой помощи» и пожарных расчетов, Бонд и Матис сумели протиснуться сквозь толпу, поднялись по лестнице и добрались до номера агента 007.

Первым делом Матис включил радиоприемник, стоявший перед камином, и, пока Бонд стаскивал с себя окровавленную одежду, закидал его вопросами. Когда дошло до описания двух подозрительных типов, Матис сорвал трубку с телефонного аппарата, находившегося возле кровати.

– ...И скажите в полиции, – закончил он, – скажите, что англичанин с Ямайки, оглушенный взрывом, – это моя забота. Он не ранен, и его не должны трогать. Через полчаса я все разьясню инспекторам. Пусть сообщат прессе, что это, очевидно, были разборки между двумя болгарскими коммунистами. Один бросил в другого бомбу. О третьем болгарине, который, должно быть, ошивается где-то рядом, сообщать не надо, но взять его необходимо любой ценой. Он, вне всякого сомнения, отправится в Париж. Необходимо блокировать дороги. Понятно? Alors, bonne chance²⁷.

Матис повернулся к Бонду и дослушал рассказ друга до конца.

– Merde!²⁸ Однако ты везунчик, – заметил он, когда Бонд замолчал. – Ясно, что бомба предназначалась для тебя. Должно быть, что-то сработало не так. Они хотели кинуть ее и укрыться за деревом. А получилось иначе. Ладно, черт с ними. Подробности выясним после. – Он сделал паузу. – Впрочем, любопытно вышло. Похоже, за тебя взялись серьезно. – Вид у Матиса был обиженный. – Но как эти sacré²⁹ болгары собирались уходить? И для чего им понадобились такие яркие фотоаппараты? Надо постараться отыскать какие-нибудь фрагменты красного футляра.

Матис принялся грызть ногти. Он разволновался не на шутку; глаза у него сверкали. Дело, в которое он сам был непосредственно вовлечен, принимало опасный и драматический оборот. Отныне задача Матиса не ограничивалась лишь тем, чтобы стеречь пиджак Бонда, пока сам агент будет сражаться с Ле Шифром за карточным столом. Связной вскочил на ноги.

– А теперь выпей, чего-нибудь перехвати и отдохни, – велел он Бонду. – Что до меня, я должен быстренько вникнуть в это дело, пока полицейские не затопчут все следы своими огромными черными башмаками.

Матис выключил радио, после чего громко и вежливо распрощался. Хлопнула дверь, и в номере воцарилась тишина. Бонд какое-то время сидел у окна, радуясь, что чудом остался жив.

Позднее, когда он допивал первую порцию чистого виски со льдом и созерцал только что доставленные официантом в номер паштет из гусиной печени и холодного омара, зазвонил телефон.

– Это мадемуазель Линд. – Голос был тихим и встревоженным. – Как вы?

– Ничего.

– Я рада. Берегите себя. – И она повесила трубку.

Бонд стряхнул с себя оцепенение, взялся за нож и придвинул к себе самый толстый ломтик горячего тоста.

Внезапно он вспомнил: в стане противников двое мертвы, а на его стороне на одного союзника стало больше. Начало хорошее.

²⁷ Что ж, удачи (фр.).

²⁸ Вот дерьмо! (фр.)

²⁹ Проклятые (фр.).

Он опустил нож в стакан с кипятком, стоявший возле горшочка из страсбургского фарфора, и напомнил себе, что за этот обед надо будет выдать официанту двойные чаевые.

7. Rouge et noir

30

Чтобы привести себя в отличную форму к началу игры, которая могла продолжиться до утра, необходимо было как следует отдохнуть и зарядиться бодростью. На три часа дня Бонд заказал массаж. Расправившись с остатками ланча, он устроился у окна и любовался морем, пока не раздался стук в дверь. Это пришел массажист, представившийся шведом.

Он работал молча, долго разминал мышцы Бонда от ступней до шеи, снимая напряжение и расслабляя натянутые нервы. Даже огромные багровые кровоподтеки на левом плече и боку перестали ныть, и когда швед ушел, Бонд погрузился в глубокий, спокойный сон.

Проснувшись вечером, он почувствовал, что полностью восстановился.

Приняв холодный душ, Бонд отправился в казино. Поскольку прошлым вечером он лишился нужного для игры настроения, ему требовалось вернуть себе ту основанную на логике пополам с интуицией сосредоточенность, которая, наряду с мерным пульсом и сангвиническим темпераментом, составляет необходимую черту всякого игрока, стремящегося к выигрышу.

А Бонд был прирожденным игроком. Ему нравились шелест тасуемых карт и тот неизменный затаенный драматизм, что чувствуется в неподвижных фигурах, окружающих крытые зеленым сукном столы. Он любил солидный, продуманный комфорт игорных залов и зон отдыха, мягкие подлокотники кресел, бокал шампанского или стакан виски под рукой, ненавязчивую предупредительность obsługi. Ему импонировала беспристрастность игровых карт и шарика рулетки – и при всем том их вечная предвзятость. Он с удовольствием ощущал себя одновременно актером и зрителем; сидя в своем кресле, сопереживал драмам других участников и вместе с ними принимал решения, пока не подходил его черед произнести роковое «да» или «нет». И притом всегда помнил, что вероятность успеха – пятьдесят на пятьдесят.

Но самое главное, ему нравилось, что вся ответственность лежит на нем одном. Лишь самого себя он мог поздравить или отругать. Удача была его служанкой, а не госпожой. Везение следует просто принимать, пожав плечами, и выжимать из него все до последней капли. Однако надо уметь отличить фарт от якобы нащупанной стратегии, ибо самое страшное для игрока – счесть невезением плохую игру. А удачу во всех ее проявлениях нужно любить, а не бояться. Бонду Фортуна представлялась красавицей, которую можно окружить нежным поклонением или взять силой, но ни в коем случае нельзя покупать или преследовать. Впрочем, он откровенно признавал, что ни карты, ни женщины еще ни разу в жизни не заставляли его страдать. Однажды – и он смирился с этим как с данностью, – либо любовь, либо удача все же поставят его на колени. Бонд знал, что, когда это случится, его отметит то же роковое клеймо, которое он так часто видел на других, – готовность оплатить долг еще до проигрыша, отказ от веры в собственную непобедимость.

Но в тот июньский вечер Бонд, пройдя через общий салон, входил в *salle privée* с ощущением полной уверенности в себе, в приятном предвкушении того, как он вскоре обменяет миллион франков на фишки номиналом пятьдесят тысяч и займет место рядом с *chef de partie* за рулеточным столом номер один.

Бонд попросил дать ему список номеров, которые выпали за последний сеанс, начавшийся в три часа дня, и внимательно изучил его. Он всякий раз обязательно просматривал статистику, хотя понимал, что каждый поворот колеса рулетки и каждое попадание шарика в пронумерованную ячейку никак не связаны с предыдущими. Он знал, что игра начинается

³⁰ Красное и черное (*фр.*).

заново всякий раз, когда крупье правой рукой берет шарик слоновой кости, той же рукой толкает одну из четырех рукоятей, запуская колесо по часовой стрелке, и, наконец, все той же правой рукой бросает шарик на внешний обод колеса в направлении, противоположном вращению.

Совершенно очевидно, что этот ритуал, так же как и мельчайшие детали устройства рулетки, разрабатывались и совершенствовались годами, поэтому ни мастерство крупье, ни какие бы то ни было дефекты колеса не способны повлиять на выбор маленького шарика. И все же у игроков существует традиция, которой твердо придерживался и Бонд: просматривать списки выпавших номеров за предыдущий сеанс и руководствоваться любыми подмеченными странностями в поведении колеса – например, если чаще двух раз подряд выпадал один и тот же номер или больше четырех раз – один и тот же «шанс»³¹.

Не то чтобы Бонд особенно полагался на эту традицию. Однако он верил: чем больше внимания и изобретательности вкладываешь в игру, тем больше от нее получаешь.

Записи о выпавших за три часа игры на этом столе номерах мало чем заинтересовали Бонда, если не считать того, что числа из последней дюжины практически не выпадали. Он давно взял себе за правило подстраиваться под рулетку и идти наперекор ей лишь после того, как выпадало «зеро». Сегодня он тоже решил начать с одной из своих излюбленных комбинаций и поставить на две (в данном случае две первые) дюжины по максимальной ставке, в общей сложности сто тысяч франков. Таким образом он покрыл две трети номеров (исключая «зеро»), и поскольку дюжины оплачивались два к одному, у него был шанс увеличить свой капитал на сто тысяч каждый раз, когда выпадет число меньше двадцати пяти.

За семь раундов он выиграл шесть раз. В седьмом раунде все-таки проиграл: вышла тридцатка. Чистый доход Бонда составил полмиллиона франков. В восьмом раунде он пропустил ставку. Выпало «зеро». Подобное везение еще больше развеселило Бонда, и, сочтя тридцатый номер, выпавший в последнем раунде, руководством к действию, он решил ставить на первую и последнюю дюжины до тех пор, пока дважды не проиграет. Спустя десять раундов дважды подряд выпадали номера из второй дюжины, обошедшиеся ему в четыреста тысяч франков, но из-за стола он поднялся с прибылью миллион сто тысяч.

Как только Бонд начал играть по максимальной ставке, он сразу же оказался в центре внимания. Поскольку ему явно везло, мелкие рыбешки тотчас вознамерились поплавать вместе с акулой. Усевшись напротив, какой-то тип, которого Бонд определил как американца, начал усиленно выказывать ему свое дружеское расположение. Он пару раз широко улыбнулся Бонду и, старательно копируя его действия, выкладывал свои мелкие фишки по десять тысяч франков рядом с крупными ставками Бонда. Когда агент поднялся, американец тоже вскочил, чуть не опрокинув стул, и приветливо крикнул через игровое поле:

³¹ Вариант ставок пятьдесят на пятьдесят: чет – нечет, красное – черное и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.